

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/yhtrpu>

Влияние музыкальных предпочтений на социальную идентичность российской молодежи

Рой Олег Михайлович

Институт философии и права Уральского отделения РАН, Россия, Екатеринбург

eLibrary Author SPIN: 2404-7079

<https://orcid.org/0000-0003-1885-7865>

roi_omsk@mail.ru

Аннотация: Современная стадия развития российского общества характеризуется разрушением многих стереотипов, сложившихся в условиях тесного сотрудничества Российской Федерации с Западом. Процессы глобализации способствовали интенсивному обмену информацией, кадрами, культурными образцами между странами, вызвав иллюзию замещения национальных ценностей ценностями других государств, ослабление значения образцов национальной культуры и отечественных традиций. Особую актуальность обретает определение того, как эти процессы сказываются на самосознании молодежи, ее социальной идентичности. Социальная идентичность проявляется в приверженности гражданина национальным ценностям и традициям, отечественным образцам культуры, рассмотренным под углом восприятия влияния внешних факторов. Одним из важнейших каналов влияния на социальную идентичность является музыка, которая выступает инструментом социализации формирующейся личности. Цель статьи – определить структуру музыкальных предпочтений и их влияние на социальную (национальную) идентичность молодежи. Проведен анализ механизмов восприятия музыкального произведения посредством трехуровневой модели, что позволяет глубже понять процесс формирования социальной идентичности и определить уровни (витальный, стилевой и когнитивный) формирования музыкальной культуры личности. На основе интернет-опроса ($n = 217$), проведенного в ноябре-декабре 2024 г., проанализированы музыкальные предпочтения молодежной аудитории, определено влияние различных факторов на выбор музыкальных приоритетов, обозначены лидеры и аутсайдеры восприятия музыкальных произведений в молодежной среде. Выявлена неустойчивая зависимость между музыкальными предпочтениями молодых людей и параметрами их социальной идентичности: при достаточно низкой оценке отечественных образцов музыкальной культуры респонденты четко обозначили свою национальную принадлежность и приверженность традициям. Установлена связь между музыкальными предпочтениями молодежи и слабым знанием отечественных образцов музыкальной культуры. Официальные средства массовой информации не привлекают молодых людей интересными проектами, пропагандирующими высшие образцы отечественного музыкального искусства. Отсутствие комплексной государственной политики по развитию музыкальной культуры в молодежной среде способствует распространению в ней инородных российским традициям течений.

Ключевые слова: глобализация, социальная идентичность, историческая память, социализация личности, молодежь, музыкальные приоритеты, музыкальное произведение, восприятие музыкального произведения

Цитирование: Рой О. М. Влияние музыкальных предпочтений на социальную идентичность российской молодежи. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2025. Т. 10. № 4. С. 534–543. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-4-534-543>

Поступила в редакцию 23.04.2025. Принята после рецензирования 02.06.2025. Принята в печать 02.06.2025.

full article

Impact of Musical Preferences on Social Identity of Russian Youth

Oleg M. Roy

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Ekaterinburg

eLibrary Author SPIN: 2404-7079

<https://orcid.org/0000-0003-1885-7865>

roi_omsk@mail.ru

Abstract: The former close cooperation between Russia and the Global West yielded many social stereotypes, which started to crumble in the aftermath of the recent geopolitical shift. Globalization processes were responsible for cross-cultural exchange in information, personnel, and cultural patterns. As a result, the national values started to give way to those shaped abroad, weakening the significance of samples of national culture and traditions. These processes could not but affected the social identity of the young generation. Social identity is one's own national values, traditions, and cultural patterns, considered from the perspective of external influences. Music is an important factor of social identity as it affects socialization and personality development. This research featured mechanisms of music perception as a three-level model, which provided a deeper understanding of social identity formation on the vital, stylistic, and cognitive levels of personal musical culture. An online survey (n = 217; November-December 2024) revealed the effect of various factors on musical preferences of young Russians, including the leaders and outsiders among music influencers. The musical preferences and the social identity demonstrated an unreliable dependence: those participants who gave low score to Russian music samples tended to demonstrate a rather strong national identity and adherence to Russian traditions. However, some musical preference patterns correlated with poor knowledge of Russian musical culture. Official mass media do not attempt to introduce the highest standards of Russian music to young audience. The poor state policy in the sphere of musical culture contributes to the spread of foreign music patterns.

Keywords: globalization, social identity, historical memory, socialization of personality, youth, musical priorities, musical composition, perception of music

Citation: Roy O. M. Impact of Musical Preferences on Social Identity of Russian Youth *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(4): 534–543. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-4-534-543>

Received 23 Apr 2025. Accepted after review 2 Jun 2025. Accepted for publication 2 Jun 2025.

Введение

Социальная идентичность выступает важнейшим элементом диагностики общества, его способности консолидировать интересы людей в рамках общественно значимых ценностей. Она является результатом восприятия гражданами условий своего существования и способом самовыражения, отнесения к определенной общественной группе, сообществу. Социальная идентичность может проявляться в самых разных формах, таких как социокультурная, территориальная, религиозная, гражданская и др. Она является предметом постоянного конструирования и последовательно проявляющимся результатом процесса социализации личности [1]. Согласно В. А. Ядову, социальная идентичность представляет собой самоопределение индивидов в социально-групповом пространстве относительно различных общностей, воспринимаемых индивидом как чужие и свои [2].

И в этом плане социальная идентичность не может быть окончательно достигнутой, она непрерывно обновляется, модифицируется с каждым последующим поколением [3; 4].

Рамки социальной идентичности определяются границами национального государства, ее участием в формировании гражданского самосознания, развитии национальных традиций и идеалов. Социальная идентичность воплощается в приверженности гражданина национальным ценностям и традициям, отечественным образцам культуры, рассмотренным под углом восприятия влияния внешних факторов. Особо показательным исследование социальной идентичности представляется по отношению к молодежи, которая последовательно переживает процесс социализации и наиболее чутко реагирует на влияние внешней среды, ценности и установки других социальных сообществ [5; 6].

Духовно человек идентифицирует себя с национально-государственным образованием не напрямую, а через систему социальных идентификаторов – музыку, литературу, кинематограф и пр., транслирующих национальные традиции, культурные образцы, которые способствуют социализации личности и ее приверженности национальным идеалам. Посредством этих идентификаторов человек воспринимает информацию об особенностях отечественной культуры, национальном характере и т.д. Люди обнаруживают различия в реакции на получаемую через соответствующие источники информацию. Так, при положительном отношении они осуществляют репликацию и становятся ее ретранслятором, при отрицательном – информация игнорируется или вызывает активное противодействие.

Одним из наиболее показательных способов рассмотрения социальной идентичности молодых людей является оценка их приверженности национальным идеалам через призму музыкальных предпочтений. Влияние музыки на процессы социализации личности имеет большое значение [7–10], т. к. для молодежи музыкальный контент выступает важнейшим источником социальной информации. В связи с этим возникает угроза замещения национальных ценностей ценностями других национальных сообществ, переносимыми через музыкальный контент. Цель – определить структуру музыкальных предпочтений и их влияние на социальную (национальную) идентичность молодежи. Для этого необходимо установить факторы, влияющие на музыкальные вкусы молодых людей, определить значимость национальной принадлежности в выборе их музыкальных предпочтений, а также выяснить, насколько сильными в РФ являются национальные музыкальные традиции, которые сохраняют свое значение перед иностранными образцами, и какова роль музыкальных предпочтений в формировании социальной идентичности.

Методы и материалы

В ноябре–декабре 2024 г. был проведен интернет-опрос с использованием анкеты, которая включала в себя как стандартизированные закрытые вопросы с заданным перечнем готовых ответов, так и открытые, позволяющие расширить представления об исследуемом предмете. Цель исследования не предусматривала большой выборки респондентов ($n = 217$). Среди опрошенных в подавляющем большинстве присутствовала студенческая молодежь в возрасте 19–25 лет (98,0 %). Из этого списка 68,0 % составили девушки, что равно примерно доле их представительства в студенческой среде. При этом

76,4 % опрошенных отметили отсутствие у них музыкального образования. Применена стандартная математическая обработка результатов исследования, и проведено несколько фокус-групп со студентами 2–3 курсов Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, в рамках которых уточнены отдельные фрагменты анкеты и скорректированы полученные результаты. Особое внимание было уделено зависимости между музыкальными предпочтениями молодежи и их пространственной самоидентификацией, для выявления которой был проведен корреляционный анализ.

Результаты

Музыкальные предпочтения как предмет исследования социальной идентичности

Выдающийся музыкальный критик и философ, представитель франкфуртской школы Т. Адорно считал, что ключевой проблемой в исследовании влияния музыки на общество является изучение опыта ее рецепции обществом, выявление противоречий между ее производством и восприятием [11]. Между музыкальным продуктом и его восприятием человеком может находиться рассредоточенная по времени и пространству протяженность, наполненная различными смыслами и ценностными установками. Люди могут воспринимать музыкальное произведение не так, как замышлял автор, придавая произведению качества, полученные от нахождения в этой виртуальной протяженности. Социальные проявления восприятия музыкальных произведений занимают важное место в зарубежной научной литературе. Музыкальная индустрия претерпела колоссальные изменения в отношении способов производства, распространения и потребления из-за экспоненциального развития новых технологий, а именно потоковых платформ [12]. Тенденции глобализации способствуют формированию новых парадигм в восприятии музыкальных произведений, стремительному распространению музыкального контента и в то же время активизируют роль этнического и культурного партикуляризма в формировании музыкального сознания, транскультурные факторы, в которых такой партикуляризм заложен [13].

Восприятие музыкального произведения происходит путем осуществления индивидуального выбора на трех уровнях:

I. Витальный: первичная установка на разделение музыкальных произведений на жанры развлекательной и серьезной (академической) музыки. Соответствующий выбор обусловлен особенностями музыкальной культуры личности, ее отношением к роли

музыки в современном мире, жизненными ориентирами и пр.

II. Стилевой: выделение отдельных разновидностей в рамках предпочтаемого жанра, их соответствие вкусам индивида.

III. Когнитивный: соотнесение избранного стиля с исполнителем музыкального произведения, индивидуальная оценка социокультурного контекста произведения, первичная рефлексия по поводу его предпочтительности. Именно на этом уровне производится консолидация индивидуальных предпочтений и формируется общественный статус музыкального произведения, его популярность и способность завоевывать вкусы потенциальных поклонников.

Музыкальные предпочтения обусловлены комплексом социальных условий формирования личности, горизонтом ее знаний, способностью оценивать значение услышанного произведения для себя и определять его достоинства для других.

Музыкальные предпочтения и социальная идентичность

Наличие различных уровней восприятия музыкального произведения является условием формирования музыкальных предпочтений индивида. Для одних это формирование осуществляется главным образом на витальном уровне, для других – на стилевом или когнитивном. Важно отметить, что определенную роль в формировании музыкальных предпочтений играет коллективная самооценка, что позволяет связывать музыкальные предпочтения с механизмами социальной идентичности [14].

Музыкальные вкусы и пристрастия начинают формироваться и развиваются в процессе социализации человека и становятся частью его общей культуры [15; 16]. При этом разнообразие музыкальных произведений является основой для дифференциации субкультур, которые разделены вокруг определенных стилей и образцов музыкальной культуры. Особое значение придается молодежной субкультуре, для которой музыкальные пристрастия выступают важнейшим критерием самоидентификации. Приверженность той или иной категории музыкальных произведений способна обуславливать формы поведения, стиль, виды активности, сформированной на музыкальных предпочтениях социальной группы [17; 18]. Создание музыкальных платформ типа Spotify обеспечило высокую доступность к каналам музыкального контента любой направленности, что актуализировало вопрос о зависимости музыкальных предпочтений от места жительства пользователя и его демографических характеристик [19].

Качество музыкального произведения не всегда связано со степенью его общественного влияния. Низкохудожественные и профессионально примитивные произведения становятся источником формирования социальной идентичности для различных социальных групп. Как правило, их отличает идеология социального нигилизма и резкая критика наиболее устоявшихся в обществе музыкальных предпочтений и вкусовых приоритетов [20]. Языковая палитра образцов такого выбора состоит из коротких и малоразличимых фраз, лозунгов и шумовых эффектов.

Музыкальное произведение способно влиять и на политические пристрастия, если ее автором, исполнителем или героем выступает знаковая политическая фигура. Также оно может являться символом исторической памяти, воплощая в себе элементы национальной культуры, представленные в яркой запоминающейся форме. В связи с этим особенно значимым выступает песенный жанр, в котором важная роль отводится вербальным способам выражения. Используемые в языке музыкального произведения образы, слова, характерные междометия содержат присущий данной эпохе эмоциональный фон, ценностное отношение к произошедшим событиям или переживаниям героев [21–23].

В соответствии с классической теорией А. Тэшфела и Дж. Тернера осознание человеком его места в социуме базируется на отнесении к определенной социальной группе. Осознание группового членства реализуется посредством социальной категоризации (осмысление социального окружения как состоящего из различных групп), социальной идентификации (сделанный на основе сравнения выбор группы, в которую помещает себя индивид) и собственно социальной идентичности. В этих условиях индивид осознает свою принадлежность к группе в совокупности с эмоциональной привязанностью и принятием ее ценностей [24].

Музыкальные предпочтения распространяются на духовно-ценностную идентичность людей, которые не всегда связаны общностью проживания, общей культурой или языком, – объединение может осуществляться исключительно по признаку схожести музыкальных вкусы и темперамента. Музыкальные предпочтения имеют сложную социально-психологическую природу, укорененную в традициях воспитания человека, его личностных приоритетах [25]. Они служат основой формирования социальных групп по отношению к определенным образцам музыкальной культуры. Ключевыми вопросами связи социальной идентичности с музыкальными предпочтениями являются:

- связь осознания своей национальной принадлежности с предпочтениями образцов национальной музыкальной культуры;
- роль языка в оценке предпочтительности музыкального произведения;
- степень информированности об истоках национальной музыкальной культуры.

Соединение социальной идентичности и музыкальных предпочтений в функциональных границах национально-государственного образования теоретически обеспечивает высшую степень проявления гражданского самосознания, сочетающего материальные и духовные стороны социального сплочения. В то же время музыкальные предпочтения представляются более подвижной материей и чаще всего малочувствительны к территориальной локации личности. Это связано с непрерывной пространственной диффузией музыкальной культуры и ее проникновением в культурные традиции других стран.

Результаты проведения интернет-опроса и фокус-групп

В течение многих лет музыкальная культура западных стран оказывала значительное воздействие на формирование музыкальных предпочтений российской молодежи. В связи с этим необходимо определить:

- насколько устойчива эта зависимость;
- оказывает ли она влияние на социальную идентичность российской молодежи;
- степень «импортозамещения» российской музыкальной культурой ведущих образцов западной музыкальной культуры.

По результатам интернет-опроса установлена высокая музыкальная потребительская активность опрошенных: 75,5 % респондентов ежедневно слушают музыкальные произведения. На каждом иерархическом уровне музыкального восприятия смещение музыкального предпочтения на 2/3 приходилось на популярный сегмент, в котором лидирующие позиции заняли рок (49,5 %), хип-хоп (45,4) и электронная музыка (25,5). В то же время среди исполнителей популярной музыки респонденты достаточно редко указывали современные популярные российские рок-группы. В большей степени фигурировали группы, пик популярности которых пришелся на 1980–2000-е гг. («Кино», «Наутилус Помпилиус», «Король и шут». Наибольшее отторжение опрошенные продемонстрировали в отношении фолка, т. е. народной музыки (28,2 % негативных оценок), далее идут классическая, электронная музыка и джаз (14, 15 и 17 % негативных оценок соответственно).

Среди жанров русской музыки наиболее низкие ранговые оценки получили опера, романсы, авангардная музыка и бардовская песня. Лидерами молодежных предпочтений являются русский рэп и русская рок-музыка. В то же время русский рэп (хип-хоп) получил диаметрально разные оценки (практически одинаковое количество ответов с низшей и высшей оценкой). Невысокого мнения современная молодежь и о народной музыке, современной российской поп-музыке и русских симфонических произведениях. В то же время в перечне любимых русских композиторов первые позиции занимает Петр Чайковский, Дмитрий Шостакович, Сергей Рахманинов и др. Однако эти же фамилии встречаются и в перечне нелюбимых авторов, в который входят Моргенштерн (признан иноагентом на территории РФ), Инстасамка и др.

В целом интернет-опрос выявил достаточно нейтральное отношение молодежи к российской музыке. На наш взгляд, интерес представляет недовольство студентов используемыми в музыкальных произведениях текстами (39,8 %). Кроме того, на *несоответствие моему темпераменту* указало 25,5 % опрошенных. Неожиданными оказались результаты оценки респондентами одного из самых популярных в настоящее время представителей российской поп-культуры и носителя ярко выраженного патриотического дискурса в музыке Ярослава Дрона (Шамана). Больше половины опрошенных (55,5 %) дали отрицательную оценку творчества певца.

Для выявления социальной идентичности опрошенных в анкету были включены следующие вопросы, связанные с:

I. Самоидентификацией. Основными вариантами ответа были: *житель своего поселка (города); россиянин, не идентифицирующий себя с каким-либо местом или национальностью; европеец; космополит*. Большинство респондентов отнесли себя либо к россиянам, либо к тем, для кого национальность и место проживания не имеют значения (35,0 и 29,6 % соответственно). Позицию космополита выбрали 7,9 % опрошенных, к европейцам себя отнесли только 1,4 %. В рамках проведенных фокус-групп большинство участников также заявили об отсутствии конфликта между их приверженностью российским традициям и увлечением западными образцами музыкальной масскультуры.

II. Предпочтительностью языков при прослушивании музыкальных произведений. В текстовом сегменте респонденты почти одинаково указали следующие варианты ответа: *на русском и не имеет значения* (по 38,0 % соответственно). Третье место занял вариант *на английском* (19,9 %).

Таким образом, обнаружена сравнительно невысокая степень вербальных признаков в восприятии музыкальных произведений, более низкое предпочтение когнитивных начал по отношению к инструментальным способам выражения. Значение слов и смысловых нарративов в музыкальных произведениях не занимает ведущих позиций в музыкальном восприятии молодежи. Исключение составила группа респондентов, избравшая в качестве предпочтаемого языка музыкального произведения – русский: для них значение текста более чем в 2 раза превысило актуализацию этого параметра со стороны других групп. Большая часть опрошенных рассматривает музыку как *релакс и развлечение*, а из разновидностей академического жанра приоритет отдается инструментальной (симфонической) музыке. Главной доминантой в определении музыкальных предпочтений является *мелодичность* (60,0 %), хотя и *значениям текстов и ритма* в музыкальном произведении была высказана определенная поддержка (45,0 и 30,0 % соответственно). *Громкости* как атрибуту звучания было отдано не более 2,0 % положительных оценок. Гендерных различий в предпочтении признаков музыкальных произведений обнаружить не удалось. Однако зафиксировано небольшое превышение значения *мелодичности* произведений у женщин (на 3,0 %).

Какой-либо устойчивой приверженности западным образцам музыкального искусства не выявлено. В то же время большая часть респондентов не рассматривает национальную прописку музыкального произведения в качестве ключевого фактора своего выбора. Популярными являются общемировые тренды молодежной субкультуры – рок-музыка, хип-хоп, а предпочтительными исполнителями примерно в равной степени признаются как зарубежные, так и отечественные артисты. Среди первых отмечаются такие, как The Weeknd, Lana del Rey и др., среди вторых – Егор Крид, Noize MC (признан иноагентом на территории РФ), Pyrokinesis, Олег ЛСП, Скриптонит. Музыкальные группы преимущественно представлены следующими: подмосковной «Дайте танк (!)», тувинской «Три дня дождя», азербайджанской «Каспийский груз», российско-украинской «Нервы», южнокорейской BTS, американской Imagine Dragons и др. Не утрачивают популярности среди молодежи и оставшиеся без своих лидеров отечественные рок-группы «Король и Шут» и «Кино».

По результатам исследования подтверждена слабая информированность респондентов об источниках музыкальной культуры в России: свое представление о музыкальных памятниках страны

студенты формируют большей частью по именам исполнителей, не имея представления о характере произведений, сочиняемых ими. К примеру, называя классиков российской музыкальной культуры при проведении фокус-групп, лишь немногие могли назвать произведения, которые принадлежат этим композиторам. Основная часть респондентов получает представление о мире и своих увлечениях не из телевизора, а из Интернета, что отражается на структуре их предпочтений, представленных большей частью из имен и произведений, которые имеют наибольшие просмотры на популярных интернет-платформах и в социальных сетях.

Музыка играет важную роль в процессе социализации современной молодежи, которая уделяет ее восприятию значительную часть своего свободного времени. Потребность в восприятии музыки является наиболее значимой духовной потребностью молодых людей нашего времени. Однако, по мнению автора, они высказывают свои предпочтения, следуя определенной моде, сложившейся вокруг исполнителей достаточно узкой стилевой направленности. Слова, используемые в такого рода произведениях, имеют разную степень сценического выражения, и если одни отдельные фрагменты проходят рефреном и отчетливым звучанием, то другие – растворяются в инструментальном сопровождении, что не предполагает целостности в восприятии всего произведения.

На наш взгляд, имеющиеся музыкальные предпочтения молодежи являются определенной реакцией на уход от музыкального мейнстрима, который их сопровождает в повседневной жизни в окружении официальных средств массовой информации. Обращение к нетиражируемым средствам массовой информации – музыкальным произведениям – подчеркивает бессознательный отказ молодых людей от традиционных вкусов, воплощенных в продуктах массовой национальной культуры. Для большинства такой отказ проявляется в предпочтении Интернета как источника информации перед телевидением и / или радио.

Кроме того, музыкальные предпочтения молодежи также следует связывать с межпоколенческими различиями, которые выражены в России достаточно сильно. Молодые люди, выбирая свои предпочтения, пытаются противопоставить себя своим родителям, чтобы подтвердить собственную самостоятельность и независимость.

Рассмотрение социальной идентичности молодежи преимущественно 19–25 лет подчеркивает актуальность исследования социальной когорты, названной в западной научной литературе как

поколение Z, в соответствии с теорией поколений Уильяма Штрауса и Нила Хоува [26]. Жизнь этого поколения разворачивалась на фоне последствий мирового финансового кризиса и развития мобильных систем связи и Интернета [27; 28]. На активную стадию формирования мировоззрения поколения Z пришлась переоценка сформировавшихся в советский период ценностей, дополненная резким всплеском информационного давления, перекочевавшего в виртуальную реальность.

Сложившийся к середине 1920-х гг. способ распространения и восприятия информации формирует специфические формы поведения молодежи в электронных сетях, которые стимулируются цифровыми алгоритмами. Стreamинговый сервис Spotify научился не только анализировать музыкальные вкусы пользователей, но и предсказывать события. Используя свои технологии для анализа предпочтений 60 млн подписчиков по всему миру, Spotify уже несколько лет готовит точные прогнозы победителей в основных номинациях одной из самых авторитетных музыкальных премий в мире – «Грэмми» [29]. Также подтверждается наличие запрограммированных искусственным интеллектом приоритетов музыкальных предпочтений, которые основаны на усредненных вкусах [30]. И эта тенденция будет только усиливаться. Реакцией общества и государства на нее может быть только эффективное просвещение, адаптированное к особенностям восприятия текущей интернет-информации.

Глобализация оказала влияние не только на формирование наднациональных политических институтов, но и вызвала стремительное распространение образцов массовой культуры, главными центрами производства которой являются страны Европы и США. Технологическое оснащение этих образцов и их стилевое разнообразие активно привлекают молодежь незападных стран, вызывая у них чувство причастности к стандартам доминирующих в мире культур.

Интернет-опрос показал, что большинство респондентов ничего не знают о музыкальных традициях своего региона. К примеру, из музыкальных деятелей Омской области респонденты назвали только покойного фронтмена панк-группы «Гражданская оборона» Егора Летова. В масштабе страны опрошенные в качестве любимых композиторов в основном называют классиков XIX и от части XX в. – Петра Чайковского, Сергея Рахманинова, Михаила Глинку и др. Из современных композиторов были упомянуты только Максим Фадеев, Игорь Крутой, Игорь Николаев и пр.

Стилевые предпочтения респондентов подтвердили предположение, что популярностью пользуются адаптированные к русскоязычному сегменту ведущие тренды западной масс-культуры. Среди наиболее предпочтаемых музыкальных направлений в опросе превалируют рэп-исполнители и малоизвестные альтернативные рок-группы.

Приверженность молодежи национальным традициям, языку и культуре является достаточно сильной. В связи с этим масштабного влияния западной музыкальной культуры на мировоззрение российской молодежи не выявлено. Российский пользователь с большим воодушевлением принимает творчество даже малоизвестных отечественных исполнителей, что подтверждает успех композиций «Хумай» башкирской группы AY YOLA, «Матушка-земля» Татьяны Куртуковой или незатейливой «Сигма-бой» Betsy и Марии Янковской.

Однако музыкальный контент, отличающийся по стилю от популярных чартов, очень слабо воспринимается молодежным сегментом, которому просто негде получать информацию о значении российской музыкальной культуры и ее влиянии на мировые тренды в развитии музыки. Респонденты в своем большинстве не имеют представления об истории современной музыки, ее основных источниках. Ведь даже в предпочтаемых ими музыкальных стилях, на наш взгляд, сформировались интересные образцы отечественной поп-музыки, например малознакомые современной аудитории произведения дуэта «Михей и Джуманджи». Большинство участников интернет-опроса признали свою неинформированность в идентификации стилей музыкальных произведений, непонимание критериев качества в их оценке, неосведомленность в отдельных направлениях музыкального искусства.

Среди предпочтаемых молодежью групп фактически не встречаются музыкальные коллективы, ставшие настоящими символами советской музыкальной массовой культуры, такие как «Песняры», «Цветы», «Поющие гитары» и пр. Следует отметить и игнорирование молодежной аудиторией высших образцов западной поп-музыки, к которым в первую очередь следует отнести Pink Floyd, Beatles или Deep purple, которые оказали огромное влияние на мировую музыкальную культуру. Отсутствие в общеобразовательных школах эффективной системы музыкального образования приводит к снижению качества музыкального вкуса формирующейся личности молодого человека, некритическому восприятию второсортных произведений популярной культуры, пренебрежению отечественными музыкальными традициями.

Стоит напомнить, что в России традиционно музыкальная культура была на самом высоком уровне. Самыми эффективными способами ее повышения у молодежи являются бесплатные музыкальные школы. Так, значимую роль в развитии русского музыкального искусства имело создание в 1862 г. М. А. Балакиревым и Г. Я. Ломакиным бесплатной музыкальной школы. В современной российской школе, к сожалению, не получили распространения методики обучения школьников музыке, позволяющие им оценивать качество музыкальных произведений, осознавать вклад в мировую музыкальную культуру российских композиторов.

Заключение

Музыка является великим достоянием человечества, способствующим единению людей разных национальностей и мест проживания. Через музыку человек не только обретает душевное равновесие и снимает психологическое напряжение, но и формирует собственное мировоззрение и отношение к обществу, в котором он живет. При этом музыка способна не только делать людей добре и человечнее – она может вызывать агрессию и нетерпимость к другим, формировать нигилистическое отношение к существующим социальным институтам. Поэтому одним из важнейших направлений государственной политики должно стать музыкальное просвещение, ориентированное в первую очередь на формирование здорового музыкального вкуса, которое основано на изучении высочайших образцов человеческого музыкального гения. Россия внесла огромный вклад в развитие мировой культуры, в связи с чем остается непонятным, почему в музыкальных приоритетах молодежной аудитории превалируют произведения, не соответствующие уровню этих образцов и не имеющие корней в отечественной музыкальной культуре.

Из всех форм современного искусства музыка обладает наиболее сильным воздействием на молодежь, т. к. не предусматривает предварительной подготовки к восприятию того или иного музыкального произведения. Если для восприятия литературных источников человек должен хотя бы научиться читать, то удовлетворение музыкальных потребностей личностью не предполагает с ее стороны

дополнительных усилий. И это превращает музыку в мощное средство социализации, через которое люди воспринимают значительную часть информации. В этих условиях недостаточное внимание государства к вопросам музыкального просвещения молодежи вызывает серьезные риски в формировании их национальной идентичности, некритическом заимствовании чуждых образцов иностранных культур. Позитивное отношение человека к своей стране, региону должно поддерживаться посредством специальной политики государства по продвижению отечественной музыкальной школы, ее соответствия высшим образцам мировой музыкальной культуры.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта «Создание российской историографической модели политico-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России» при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение № 075-15-2024-639 от 12.07.2024).

Funding: The research was supported by the Russian Ministry of Education and Science (Agreement No. 075-15-2024-639 dated 07/12/2024): Russian historiographical model of political and legal knowledge for counteracting ideological violations of Russia's civilizational development.

Благодарности: Автор выражает благодарность студентам Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского Л. Сеппенен и Д. Игониной за помощь в организации опроса.

Acknowledgments: The author expresses gratitude to L. Seppenen and D. Igonina, Omsk State University, for their help in organizing the survey.

Литература / References

- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. 323 с. [Berger P., Luckmann T. *The social construction of reality. A treatise on sociology of knowledge*. Moscow: Academia-Centr; Medium, 1995, 323. (In Russ.)]
- Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. *Мир России. Социология. Этнология*. 1995. № 3-4. С. 158–181. [Yadov V. A. Social and

- socio-psychological mechanisms of formation of social identity of the individual. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 1995, (3-4): 158–181. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tskdiw>
3. Иванов В. Н. Влияние глобализационных процессов на национальную идентичность на современном этапе. *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8-4. С. 1003–1007. [Ivanov V. N. Influence of globalization to national identity in modern circumstances. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2014, (8-4): 1003–1007. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sjmnst>
 4. Ковалева А. И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации. *Знание. Понимание. Умение*. 2019. № 4. С. 89–103. [Kovaleva A. I. Kinds of social identity: Approaches to classification. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2019, (4): 89–103. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.4.7>
 5. Shamionov R. M. The role of civic identity in the preferences of civil and political forms of social activity in Russian youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020, 17(3): 459–472. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-459-472>
 6. Великая Н. М., Лисенкова А. А. Социально-культурная идентичность студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2023. Т. 16. № 4. С. 374–390. [Velikaya N. M., Lisenkova A. A. Socio-cultural identity of students in the conditions of uncertainty of Russian society. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2023, 16(4): 374–390. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.402>
 7. Серафимова Л. И. Музыкальное образование и его роль в сохранении культурного наследия. *Современное профессиональное образование*. 2024. № 1. С. 45–48. [Serafimova L. I. Music education and its role in the preservation of cultural heritage. *Modern professional education*, 2024, (1): 45–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/luivza>
 8. Полянская Е. Н., Каргина Н. В. Музыкально-стилевые предпочтения российских студентов. *Знание. Понимание. Умение*. 2018. № 1. С. 187–194. [Polyanskaya E. N., Kargina N. V. Music style preferences of Russian students. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2018, (1): 187–194. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17805/zpu.2018.1.15>
 9. Таниева Г. М. Музыка как фактор формирования социальной идентичности у молодежи. *Современные исследования социальных проблем*. 2014. № 3. [Tanieva G. M. Music as a determinant of social identification among the student youth. *Sovremennye issledovaniya socialnyh problem*, 2014, (3). (In Russ.)] <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-3-11>
 10. Сазонова И. Г. Когнитивные аспекты восприятия музыкальных произведений студентами политехнического университета. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 2. С. 378–381. [Sazonova I. G. Cognitive aspects of perception of musical works by students of the polytechnic university. *Azimut nauchnyh issledovanii: Pedagogika i psihologiya*, 2019, 8(2): 378–381. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0802-0085>
 11. Адорно Т. Л. В. Избранное: социология музыки. СПб.: Университетская книга, 1999. 448 с. [Adorno T. L. W. *Introduction to the sociology of music*. St. Petersburg: Universitetskaya kniga, 1999, 448. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xdtnth>
 12. Barata M. L., Coelho P. S. Music streaming services: Understanding the drivers of customer purchase and intention to recommend. *Helion*, 2021, 7(8). <https://doi.org/10.1016/j.helion.2021.e07783>
 13. Davis R. A. Music education and cultural identity. *Educational Philosophy and Theory*, 2005, 37(1): 47–63. <https://doi.org/10.1111/j.1469-5812.2005.00097.x>
 14. Clark A. B., Lonsdale A. J. Music preference, social identity, and collective self-esteem. *Psychology of Music*, 2023, 51(4): 1119–1131. <https://doi.org/10.1177/03057356221126202>
 15. Шевченко Е. П. Социологический анализ источников музыкальных предпочтений современных тинейджеров. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2012. Т. 12. № 3. С. 20–25. [Shevchenko E. P. Sociological analysis of sources of musical preferences of modern teenagers. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2012, 12(3): 20–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pjxonp>
 16. Толубинская М. Д. Музыка как необходимый фактор в воспитании личности. *Культура и цивилизация*. 2024. Т. 14. № 4-1. С. 58–63. [Tolubinskaya M. D. Music as a necessary factor in personality development. *Kultura i civilizaciya*, 2024, 14(4-1): 58–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oayiue>
 17. Черногорцева С. Ю., Филонова М. К. Маркетинговое исследование «Музыкальное погружение»: сегментация ценностей и потребительских мотивов молодежной аудитории с точки зрения музыкальных предпочтений. *Маркетинг и маркетинговые исследования*. 2005. № 5. С. 35–42. [Chernogortseva S. Yu., Filonova M. K. Marketing research "Musical immersion": Segmentation of values and consumer motives

- of the youth audience from the musical preference perspective. *Marketing i marketingovye issledovaniya*, 2005, (5): 35–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/huwtxn>
18. Панова Н. Г. Музыкальное исполнительство как средство нравственного воспитания детей и молодежи в условиях досуга. *Mir науки, культуры, образования*. 2021. № 6. С. 190–192. [Panova N. G. Musical performance as a means of moral education for children and youth in the context of leisure time. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2021, (6): 190–192. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-691-190-192>
19. Way S. F., Gil S., Anderson I., Clauzet A. Environmental changes and the dynamics of musical identity. *ICWSM-19: Proc. 13th Intern. Conf.*, Münich, 11–14 Jul 2019. Münich: IBIMA, 2019, 527–536. <https://doi.org/10.1609/icwsm.v13i01.3250>
20. Керимов А. А., Эбзеев А. А. Факторы и тенденции протестной активности молодежи в современной России. *Дискурс-Пи*. 2022. Т. 19. № 1. С. 104–123. [Kerimov A. A., Ebzeev A. A. Factors and trends of youth protest activity in modern Russia. *Discourse-P*, 2022, 19(1): 104–123. (In Russ.)] https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_1_104
21. Озерова К. А. Историческая память, групповая идентичность и национальная музыка: теоретико-методологические основания социологического исследования. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2015. № 4. С. 42–48. [Ozerova K. A. Historical memory, group identity and national music: Theoretical and methodological foundations of sociological research. *Kazanskii socialno-gumanitarnii vestnik*, 2015, (4): 42–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vcqoub>
22. Бедрикова М. Л. Русская литература и музыка на рубеже XX–XXI вв.: к вопросу о национальной идентичности. *Libri Magistri*. 2018. № 5. С. 87–91. [Bedrikova M. L. Russian literature and music at the turn of XX–XXI centuries: National identity. *Libri Magistri*, 2018, (5): 87–91. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uxdkbt>
23. Грищук А. В. Текст патриотической песни как вид креолизованного текста. *Современное профессиональное образование*. 2025. № 1. С. 177–181. [Grishchuk A. V. The text of a patriotic song as a kind of creolized text. *Modern professional education*, 2025, (1): 177–181. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xybyyy>
24. Tajfel H., Turner J. C. An integrative theory of intergroup conflict. *The social psychology of intergroup relations*, eds. Austin W. G., Worchsel S. Monterey: Brooks/Cole, 1979, 33–47.
25. Greasley A., Lamont A. Musical preferences. *The Oxford handbook of music psychology*, eds. Hallam S., Cross I., Thaut M. H. 2nd ed. Online: Oxford University Press, 2016, chpt. 17, 263–281. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198722946.013.58>
26. Strauss W., Howe N. *The fourth turning: An American prophecy – what the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny*. NY: Crown, 1997, 400.
27. Колесниченко М. Б., Колупаева В. В. Социальные аспекты интернет-зависимости молодежи. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2017. № 1. С. 97–105. [Kolesnichenko M. B., Kolupaeva V. V. Social aspects of the youth Internet-dependence. *Vestnik Permskogo nacionarnogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Socialno-ekonomicheskie nauki*, 2017, (1): 97–105. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ykjuzb>
28. Лапидус Л. В., Гостилович А. О., Омарова Ш. А. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 83. С. 271–293. [Lapidus L. V., Gostilovich A. O., Omarova Sh. A. Features of digital technologies penetration into generation Z life: Values, behavioral patterns and consumer habits of the Internet generation. *Public Administration. E-journal (Russia)*, 2020, (83): 271–293. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rbwlek>
29. Снежинская М. Г. Музыкальная индустрия в эпоху больших данных: перспективы социологических и маркетинговых исследований. *Социологическая наука и социальная практика*. 2018. Т. 6. № 4. С. 161–172. [Snezhinskaya M. G. Music industry in the big data era: Sociological and marketing research. *Sociologicheskaiia Nauka i Socialnaia Praktika*, 2018, 16(4): 161–172. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.4.6093>
30. Пальмов С. В., Скаун О. О. Использование искусственного интеллекта музыкальными сервисами. *Прикладные экономические исследования*. 2023. № 1. С. 198–203. [Palmov S. V., Skakun O. O. Use of artificial intelligence by music services. *Applied Economic Research*, 2023, (1): 198–203. (In Russ.)] https://doi.org/10.47576/2949-1908_2023_1_198